

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

Институт философии Российской Академии наук

Э. В. ИЛЬЕНКОВ:
ЛИЧНОСТЬ
И ТВОРЧЕСТВО

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

В. А. ЛЕКТОРСКИЙ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

ББК 87.631.12
И 45

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 98-03-16138

Ответственный редактор – доктор философских наук
член-корреспондент Российской Академии наук
академик Российской Академии образования
В. А. Лекторский

И 45

Э. В. Ильенков: личность и творчество / Редактор-составитель И. П. Фарман. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 272 с., ил.

ISBN 5-7859-0075-0

В книге рассматриваются идеи выдающегося отечественного философа Эвальда Васильевича Ильенкова, посвященные прежде всего проблемам личности, самосознания, воображения и фантазии. Авторы книги показывают, что значение этих идей выходит за пределы того времени, когда они были сформулированы, и условные пределы того контекста, в котором они возникли. Особое внимание уделено современному значению этих идей для психологии, психиатрии, педагогики и других наук о человеке. Анализ идей Э. Ильенкова переходит в исследование современных методологических проблем наук о человеке. Показано, в частности, что проблематика воображения и фантазии является одной из самых актуальных теоретико-познавательных и методологических проблем. Вместе с тем анализ дается в широком историко-философском контексте. Идеи Э. В. Ильенкова сопоставляются с произведениями и идеями философской классики: Спиноза, Фихте, Гегель, Маркс. Статьи написаны известными философами, психологами, педагогами. Некоторые работы Э. Ильенкова, в частности его сочинение о Б. Спинозе, публикуются впервые.

ББК 87.631.12

The authors analyse the ideas of the eminent Russian philosopher Evald Vasilievich Ilyenkov about the problems of personality, self-consciousness, imagination and phantasy. They try to show that their significance is not limited to that time when they were formulated and that context in which they arose. Special attention has been drawn to the contemporary role of these ideas for psychology, psychiatry, pedagogy and other human sciences. The analysis of Ilyenkov's ideas is connected with the study of the contemporary methodological problems of human sciences. It has been shown in particular that the problems of imagination and phantasy are very urgent now in epistemology and methodology of sciences. The analysis has been fulfilled in a broad historici-philosophical context. Ilyenkov's ideas have been compared with the ideas of such philosophical classics as Spinoza, Fichte, Hegel, Marx. The articles have been written by famous philosophers, psychologists, pedagogists. Some texts by E. Ilyenkov, in particular his manuscript on B. Spinoza, have been published for the first time.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0075-0

9 785785 900752 >

- © И. П. Фарман. Составление, 1999
- © А. Г. Новохатько. Публикация текстов и комментариев, 1999
- © Авторы, 1999
- © А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
- © В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. А. Лекторский</i> Об Эвальде Васильевиче Ильенкове	7
---	---

Раздел I

Э. В. Ильенков: личность и идеи

<i>В. В. Давыдов</i> Достижения Э. В. Ильенкова в материалистической диалектике и теоретической психологии	15
<i>Ф. Т. Михайлов</i> Фантазия — главная сила души человека. Introductio и пять вариаций gondo capriccioso на темы Э. В. Ильенкова	28
<i>А. А. Новиков</i> Проблема идеального: традиции и новации	74
<i>Г. Д. Левин</i> Теория конкретно-всеобщего	87
<i>Е. Л. Черткова</i> Об идолах и идеалах	99
<i>И. П. Фарман</i> Мир культуры и воображение	108
<i>А. Г. Новохатько</i> Историзм самосознания как проблема творчества (историко-философский контекст)	127
<i>В. Т. Кудрявцев</i> Природа и генез воображения. (Опыт логико-психологического анализа проблемы в духе идей Э. В. Ильенкова)	154
<i>А. В. Суворов</i> Экспериментальная философия (Э. В. Ильенков и А. И. Мещеряков)	172

Раздел II

Неопубликованные работы Э. В. Ильенкова

<i>А. Г. Новохатько</i> . Предисловие к публикации	199
Спиноза (материалы к книге):	
Спиноза и философия	201
Чудеса Господни и чудеса повседневности	228
О роли противоречия в познании	245
Письмо Ю. А. Жданову	258
Приложение	263

CONTENT

<i>V. A. Lektorsky</i> On Evald Vasilievich Ilyenkov	7
---	---

Part I

E. V. Ilyenkov: personality and ideas

<i>V. V. Davydov</i> Achievements of E. V. Ilyenkov in materialist dialectics and theoretical psychology	15
<i>F. T. Mikhailov</i> Phantasy as the main power of human soul Introductio and five variations rondo capriccioso on the themes of E. V. Ilyenkov	28
<i>A. A. Novikov</i> The Problem of the Ideal: traditions and innovations	74
<i>G. D. Levin</i> The theory of the concrete universal	87
<i>E. L. Chertkova</i> On idols and ideals	99
<i>I. P. Farman</i> The world of culture and imagination	108
<i>A. G. Novokhatko</i> The historicity of self-consciousness as a problem of creativity (in the context of the history of philosophy)	127
<i>V. T. Kudryavtsev</i> The nature and the genesis of imagination (an attempt of logico-psychological analysis of the problem in terms of E. V. Ilyenkov)	154
<i>A. V. Suvorov</i> An experimental philosophy (E. V. Ilyenkov and A. I. Mescheryakov)	172

Part II

Unpublished works of E. V. Ilyenkov

<i>A. G. Novokhatko</i> . Preface to the publication	199
Spinoza (materials for a book):	
Spinoza and philosophy	201
Miracles: holy and everyday ones	228
On the role of contradiction in cognition	245
Letter to Ju. A. Zhdanov	258

Supplement	263
-------------------------	-----

ОБ ЭВАЛЬДЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ИЛЬЕНКОВЕ

Эвальд Васильевич Ильенков (1924—1979) сыграл исключительную роль в развитии того философского движения, которое началось в СССР во второй половине 50-х годов. Значительная часть наших выдающихся философов последующего времени (В. С. Библер, Г. С. Батищев, Ф. Т. Михайлов, В. М. Межуев, М. К. Петров и др.) были либо его непосредственными учениками, либо испытали серьезнейшее влияние его идей, которое не прекращалось и тогда, когда они разрабатывали собственные концепции и по каким-то вопросам вступали с ним в полемику. Как сказал один из них: «Все мы вышли из ильенковской шинели». Это высказывание верно, но нуждается в дополнении. Ибо, если говорить о развитии наиболее интересных идей в нашей философии того времени в более широком плане, то нужно признать, что не один, а два человека определили движение философской мысли 50—70-х годов в нашей стране. Вторым был Александр Александрович Зиновьев. Среди его учеников были такие известные люди (некоторые из них впоследствии основали собственные школы), как Г. П. Щедровицкий, М. К. Мамардашвили, Б. А. Грушин и др.

Это очень важно правильно представлять. Дело не в том, что Э. В. Ильенков и А. А. Зиновьев были просто родоначальниками каких-то интересных школ в советской философии того времени. Я считаю, что их идеи и их программы означали принципиальный рубеж, новую точку отсчета в развитии нашей философии того времени. Так же, как мы делим немецкую философию на докантовскую и послекантовскую, а русскую литературу на допушкинскую и догоголевскую и послепушкинскую и послегоголевскую, так же мы можем делить советскую философию послевоенного времени на доильенковскую и дозиновьевскую и послеильенковскую и послезиновьевскую. В послекантовской философии были великие мыслители, которые выступали с критикой Канта, пытаясь преодолеть его (Шеллинг, Гегель). В русской литературе после Пушкина и Гоголя были такие разные писатели, как, например, Тургенев и Достоевский. Но все они стали возможны только в той принципиально новой ситуации, которая в немецкой философии была создана Кантом, а в русской литературе Пушкиным и Гоголем. Работы Ильенкова и Зиновьева означали создание совершенно новой ситуации в нашей философии, задание новой проблематики, новых способов работы в философии. Это было как бы открытием нового мира. И те, кто работал в нашей философии после них, сколь далеко бы не расходились их идеи и сколь сильно бы они не отходили в некоторых пунктах от идей своих философских учителей, были бы невозможны без Ильенкова и Зиновьева.

Знаменателен тот факт, что как Э. В. Ильенков, так и А. А. Зиновьев начинали разработку своих философских идей с методологической интерпретации «Капитала» К. Маркса. В противоположность официально принятой догматической интерпретации философии марксизма-ленинизма, которая исходила из идей четвертой главы сталинского «Краткого курса» и была, в сущности, ничем иным, как идеологической санкцией той социальной системы, которая существовала в это время в нашем отечестве, Ильенковым и Зиновьевым, а затем и их учениками и последователями была предпринята попытка возвращения к «аутентичному» Марксу. При этом речь шла не просто о философском истолковании политико-экономических идей, а о введении в философский оборот такой проблематики, которая, по сути дела, взрывала здание официального «диамата и истмата». Конечно, все это было воспринято философским руководством того времени как ересь. Соответствующие выводы официальных инстанций не замедлили последовать.

Интерес к логико-методологической проблематике, к теории научного знания (уже к середине 50-х годов Э. В. Ильенков приходит к выводу о том, что философия и есть не что иное, как теория познания, точнее, теория научного познания) был не случайным. Наука представлялась в то время многим из нас в качестве той именно силы (может быть, даже единственной), на которую можно опираться в борьбе с омертвевшей социальной системой, давившей всякое творческое движение, особенно движение в области мысли. Идея об освобождающем значении научного знания, особенно знания в области социальных и гуманитарных наук, была общепринятой среди молодых философов, ставших адептами Э. В. Ильенкова и А. А. Зиновьева. Но с самого начала в философско-методологической интерпретации «Капитала» (а поэтому и в понимании характера и задач философии) между Э. В. Ильенковым и А. А. Зиновьевым обнаружили существенные расхождения.

Э. В. Ильенков понимал науку и научность в духе высокого классического рационализма, прежде всего в духе немецкой философской классики (Кант, Фихте, Гегель). С этой философской традицией он связывал и методологические уроки «Капитала». При таком понимании проблематика научного познания и знания оказывается не противопоставленной гуманистическим проблемам, а непосредственно с ними связанной. Поэтому не случайно философское развитие Э. В. Ильенкова вело его к таким вопросам, как природа идеального, личности, творчества, деятельности, воображения, фантазии, как проблематика ранних философских работ К. Маркса. Не случаен его интерес к вопросам психологии, педагогики, этики и эстетики. Среди его учеников и сподвижников немало выдающихся деятелей в этих областях (назову только В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, А. И. Мещерякова). От А. А. Зиновьева шла другая интерпретация философской методологии. Упор здесь делался на выявление некоторых способов познавательной деятельности